

О.Б. Кафанова

**ПРОФАНАЦИЯ КЛАССИКИ ИЛИ ТЕХНОЛОГИИ
МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ?
(СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ИЗДАНИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖОРЖ САНД)**

В статье описываются основные этапы восприятия и публикаций сочинений Жорж Санд (George Sand, 1804–1876) в России на протяжении почти 180 лет. Анализируются разнообразные стратегии привлечения внимания массового читателя к романам Жорж Санд: от аннотирования и комментирования изданий, переиздания отдельных романов и новелл, создания аудиоверсий романов и биографии Жорж Санд до снабжения изданий произвольным видеорядом сознателельного обмана или введения читателей в заблуждение. Отмечаются недавно появившиеся новые переводы произведений Жорж Санд.

Ключевые слова: *Жорж Санд, книгоиздание.*

В рецензии на мою монографию «Жорж Санд и русская литература XIX в. (Мифы и реальность) 1830–1860 гг.» (Томск, 1998) Р.Ю. Данилевский, высоко оценив ее значение в целом и назвав ее одной из работ, которые «ложатся надежными прочными блоками в стены здания истории русской литературы и ее международных связей», отметил тем не менее, что «едва ли кто-нибудь читает сегодня Жорж Санд кроме историков литературы» [1. С. 232]. Авторитетный литературовед, к счастью, ошибся, а подтверждением этому являются непрекращающиеся издания и переиздания произведений французской писательницы, а также читательские отклики на них в различных блогах. Другое дело, что издание сочинений Жорж Санд в России в настоящее время претерпевает влияние технологий массовой культуры.

Прежде всего, обозначим главные этапы восприятия и публикаций сочинений Жорж Санд (George Sand, 1804–1876) в России на протяжении почти 180 лет. В течение первой половины XIX в. произведения французской писательницы воспринимались как остро актуальные, злободневные, вызывали дискуссии в критике и на уровне бытового общения. Все более или менее значительные русские литераторы, так же как и рядовые читатели, были вовлечены в обсуждение проблем, поднятых Жорж Санд, и должны были определиться по поводу явления, получившего название «жорж-сандизм»

(закрепленного А.Ф. Писемским в романе «Люди сороковых годов») [2. С. 104–143]. Главной ассоциацией, возникающей в связи с именем Жорж Санд в России начиная с 1832 г. (т.е. со времени появления «Индианы») и примерно до середины 1860-х гг., стало разрушение христианско-церковной мифологемы «святости», нерушимости брака и вытекающий из этого пересмотр «священных устоев» нравственности. Санд удалось не только подметить несовершенство общественных и церковных законов, регулирующих любовно-семейные отношения (это не раз делалось и до нее). Гораздо важнее, что ее взгляд женщины-поэта высветил и вскрыл варварство многих традиционных обычаев, стереотипов поведения в интимной сфере. Можно сказать, что Жорж Санд открыла в литературе проблему психологии супружеской жизни.

Создавая большинство своих романов в лучших традициях современной ей психологической прозы, Жорж Санд в сюжетосложении вышла за пределы романтической и сентименталистской традиции, обратившись к современному вопросу положения женщины в браке. Философия любви, исповедуемая Жорж Санд, отвергала идею первоначального греха и включала теорию реабилитации плоти Сен-Симона, которая возникла как антитеза христианскому аскетизму. Новые критерии нравственности Жорж Санд помогли выработать выдающиеся деятели эпохи, среди которых были реформатор католицизма аббат Фелисите Ламенне (Lamennais, 1782–1854) и представитель христианского социализма Пьер Леру (Leroux, 1797–1871).

Казалось бы, настойчивое отрицание мифологемы нерушимости брака («Indiana», «Valentine», «Jacques») неизбежно должно было привести Жорж Санд к проповеди свободной любви, но неожиданно она выступила с поэтизацией супружеского союза, основанного на глубоком чувстве, взаимном уважении, общности духовных интересов. Демонстрируя неутомимую изобретательность в сюжетостроении, она в романе «Мопра» («Mauprat», 1837) показала перерождение, а вернее рождение человека под воздействием любви. Используя миф о Пигмалионе в перевернутом виде, она юную девушку сделала «воспитателем» полудикаря, выросшего в разбойничьей шайке. Наиболее законченную художественно-образную форму концепция любви и брака получила у Жорж Санд в диалогии «Консуэло» («Consuelo», 1842) и «Графиня Рудольштадт» («La Comtesse de Rudolstadt», 1844). Путь к любви ее главных героев – певицы-

цыганки Консуэло и графа Альберта (своего рода «кающегося дворянина») долог и тернист, его можно сравнить с движением к правде, истине, Богу. А гармоничный брак, обретенный ими в финале в результате преодоления многих испытаний и препятствий, осмысляется символически как высшая духовная ценность.

К началу 1840-х гг., когда в России началось бурное обсуждение идей Жорж Санд, ее романы, взятые в системе, содержали вполне ясную, логически завершенную философию любви и брака. В них давались яркие примеры несостоятельности и, наоборот, благородства и самопожертвования в любви, подвергались беспощадному разоблачению существующие формы угнетения женщины, а также предлагались новые нравственные критерии оценки прелюбодеяния и верности, порядочности и развращенности. И.А. Гончаров в «Заметках о личности Белинского» свидетельствовал: «О Жорж Занд тогда говорили беспрерывно; по мере появления ее книг, читали, переводили ее; некоторые женщины даже буквально примеряли на себе ее эмансипаторские заповеди, поставив себя в положение тех или других ее героинь» [3. С. 58].

Большинство романов, переводившихся почти одновременно с выходом их во Франции, публиковались в журналах и даже газетах, что обеспечивало оперативность и мобильность их появления в России. После смерти Жорж Санд в 1876 г. значение писательницы как выдающегося деятеля литературы XIX в., классика было осознано и европейским и русским сообществом, что нашло выражение в подготовке во Франции Полного собрания сочинений, а в России – издания 18-томного собрания сочинений 1896–1899 гг. (в типографии Г.Ф. Пантелеева). Однако в русское собрание сочинений вошли далеко не все сочинения Жорж Санд. Одновременно появилось и фундаментальное литературоведческое исследование о творчестве писательницы В.Д. Комаровой-Стасовой (писавшей под псевдонимом «Владимир Каренин»), первые два тома которого увидели свет в России, а последний том – во Франции [4, 5, 6].

Судьба этого научного труда отражает тот крах, который переживало издательское дело в молодой Советской республике. Зарубежная классика не была востребована. В 1920-е гг. выходили лишь отдельные выборочные издания и переводы сочинений Жорж Санд, которые в основном были обращены к крестьянской и солдатской аудитории [7]. В это время методами перевода и издательской прак-

тики зарубежной классики были адаптация, сокращение, переделка (что наглядно демонстрирует сокращение двухтомного романа В. Гюго «Отверженные» до 200 страниц). Вторая мировая война и начавшаяся после ее окончания кампания борьбы с космополитизмом в нашей стране еще на одно-два десятилетия затормозили процесс переиздания зарубежной классики, в том числе и Жорж Санд.

Только в начале 1970-х гг. в Советском Союзе выходит собрание сочинений Жорж Санд, предпринятое выдающимися переводчиками, литературоведами под общей редакцией И.А. Лилеевой, Б.Г. Реизова, А.М. Шадрина («Художественная литература», 1971–1974). Девять томов собрания сочинений дополнилось специальным десятым томом, в который вошли два романа – «Лукреция Флориани» и «Мон-Ревеш» (1976). Все издание сопровождалось комментариями, историко-литературным справочным аппаратом и глубокой вступительной статьей Б.Г. Реизова, большого знатока французской литературы, первого ученого-филолога, удостоенного Государственной премии за свои труды по французской историографии. Параллельно начали появляться десятки статей, посвященных эстетическим проблемам творчества Жорж Санд и отдельным вопросам его русской рецепции (Л.М. Евдокимова, Е.И. Кийко, Т.В. Ковалева, М.Г. Ладария, Н.С. Трапезникова). Следует упомянуть также глубокие исследования Е.Н. Купреяновой, которая подчеркивала весомый вклад Жорж Санд в русский литературный процесс, в том числе ее влияние на принципы «натуральной школы», т.е. формирование русского реализма [8, 9, 10, 11].

В советское Собрание сочинений Жорж Санд были включены 27 романов и повестей (что составляет примерно четвертую часть новых переводов всего наследия писательницы) в новых переводах, а также избранные статьи и наиболее важные предисловия. Лучшие специалисты по французской литературе приняли участие в издании в качестве комментаторов и редакторов (Л. Генин, Б. Раскин, Т. Соколова и др.). В это время тяга советских людей к литературе, чтению была настолько глубокой и сильной, что в один миг раскупались любые издания, в том числе и Жорж Санд, независимо от внешнего оформления. Вспоминаются времена, когда энтузиасты усердно собирали макулатуру, чтобы за двадцать килограммов получить право купить том «Консуэло», а для покупки второго тома

дилогии («Графиня Рудольштадт») необходимо было добавить еще столько же.

В эпоху перестройки, с середины 1980-х гг., когда в Советском Союзе внезапно появились многочисленные кооперативы и ОАО, в том числе издательского профиля, начался настоящий бум в публикации художественной литературы. Собрания сочинений (представляющие перепечатку 10-томника) и отдельные произведения Жорж Санд перепечатывались в разных издательствах Советского Союза, но уже без всякого справочного аппарата. Многочисленные издательства в столицах советских республик (Кишинев, Киев, Минск Рига), так же как и во многих провинциальных городах (Екатеринбург, Краснодар, Махачкала, Новосибирск, Сухуми, Харьков и др.), не говоря уже о Москве и Ленинграде, извлекали большую прибыль из сочинений Жорж Санд. При этом переиздавались не только произведения, вошедшие в Собрание сочинений 1971–1976 гг., но и отдельные сочинения, существующие в дореволюционных переводах и изданиях.

В целом надо отметить, что в настоящий момент интерес российских литературоведов (в отличие от зарубежных ученых) к феномену Жорж Санд не соответствует читательскому интересу (и доказательство тому – скептическое отношение к нему Р.Ю. Данилевского) и некоторых других «академических» и университетских ученых. Разумеется, произведения Санд утратили остроту злободневности, потому что уже к концу 1860-х гг. российская действительность «обогнала» многие нравственные прогнозы писательницы. Идеи женской эмансипации развивались и распространялись в России столь стремительно, что пути, указанные Жорж Санд для женщины, оказались в это время уже пройденными. Но современных читателей и особенно читательниц привлекает замечательный психологизм, пронизывающий характеры и любовные коллизии, а также нравственный и философский подтекст, свойственный лучшим произведениям Санд и связывающий их с современностью. Об этом свидетельствуют высказывания в Интернете. Вот одно из них:

«Наверняка вы все читали ”Консуэло“ Жорж Санд, не правда ли? Вы помните, какие впечатления вызвало у вас произведение этой талантливейшей писательницы? Только истинный мастер пера сможет, заинтриговав молоденьких “барышень” любовной историей, рассказать столько о нашей суровой реальности. Следуя за главной

героиней по перипетиям её непростой судьбы, любя вместе с ней и вместе с нею же страдая, мы волей-неволей тоже задумываемся о важных, я бы сказала стержневых вещах нашей жизни: о Боге... об искусстве... о том, что такое истинное добро... об обществе, в котором мы живем и которое нас питает, словно молодое деревце. Невольно приостанавливая чтение и прикрывая глаза, мы ищем – для себя самих! – ответы на вопросы» [12].

Несмотря на то, что по сравнению с 1990 гг., когда произведения Жорж Санд расходились сотысячными тиражами и немедленно раскупались, сегодня книжный рынок перенасыщен, однако каждый год десятки издательств (главным образом Москвы и Санкт-Петербурга) перепечатают наиболее известные романы французской писательницы. Они выходят в самых различных сериях: «Золотая классика», «Зарубежная классика», «Классическая и современная проза», «Азбука классики», «Любимое чтение», «Сокровища мировой литературы», «Мировая классика», «Золотая серия. Зарубежная литература», «Книжная коллекция», «Бессмертная библиотека», «Библиотека мировой классики», «Литературные шедевры», «Библиотека всемирной литературы» и др. Судя по семантике названий, во всех сериях подчеркивается принадлежность произведений Жорж Санд к разряду бесспорных литературных шедевров, классики. В 1990-е гг. эта серийная рубрикация была несколько снижена, сравните: «Семейный роман», «Семейная библиотека», «Библиотека галантного романа», «Библиотека семейного романа», «Классики и современники. Зарубежная литература», «Библиотека отечественной и зарубежной классики», «Библиотека "Московского рабочего"».

Десятки романов Жорж Санд имеют на сегодняшний день аудиоверсии, среди них: «Индиана», «Валентина», «Исповедь молодой девушки», «Она и он», «Орас», «Маркиз де Вильмер», «Консуэло», «Графиня Рудольштадт», а также большая часть ее «Бабушкиных сказок». Вызывает удивление создание аудиоверсий столь объемных книг, как дилогия о Консуэло (длительность прослушивания каждого тома 46 часов)! Есть и аудиокнига, посвященная самой Жорж Санд. Речь идет о серии «Женские истории», в которую входят также биографии Гала Дали, Марлен Дитрих и которая длится 8 часов. Все эти факты безусловно свидетельствуют об интересе русской публики к Жорж Санд и ее наследию.

Что же наблюдается в настоящее время в издании сочинений Жорж Санд? Прежде всего интересен отбор. Первое место в переиздании сандовских романов принадлежит безусловно дилогии «Консуэло» и «Графиня Рудольштадт». Существует специальный блог в Интернете, посвященный этому роману. Далее следуют «Маркиз де Вильмер», «Индиана», «Валентина», «Исповедь молодой девушки», «Она и он», «Лелия», «Чертово болото». Гораздо менее популярны «Мельхиор», «Орко», «Ускок», «Луcreция Флориани», «Мельник из Анжибо», «Мон-Ревеш», «Орас», «Пиччинино», «Леоне Леони», «Странствующий подмастерье», «Грех господина Антуана», «Даниелла», «Жак», «Нанон», «Метелла».

В целом наиболее востребованными оказываются около двадцати романов и новелл, которые постоянно переиздаются, при явном читательском спросе на них. Тираж, казалось бы небольшой, варьируется от 4000 до 70000 тысяч экземпляров, но если учесть, что переиздания возобновляются с завидной регулярностью, это не так уж мало. Например, московское издательство «Астрель» в течение 2010 г. дважды выпустило роман «Валентина». В первый раз книга была подписана в печать 2 июля 2010 г. Но, по-видимому, тираж в 3000 экземпляров очень скоро был раскуплен, потому что уже через месяц, 10 августа, было подписано в печать переиздание еще 3000 экземпляров. При этом сам текст и аннотация к нему не претерпели никаких изменений. Еще через месяц это издательство выпустило другой роман Жорж Санд – «Индиана».

Для большинства этих изданий используются тексты, подготовленные для Собрания сочинений Жорж Санд под редакцией И. Лилевой, Б. Реизова, А. Шадрина, но в некоторых случаях (роман «Даниелла») издательства прибегают к Собранию сочинений Жорж Санд Г.Ф. Пантелеева (1896–1898). Наверное, можно было бы смириться с этой ситуацией, поскольку чтение произведений Санд может, несмотря ни на что, способствовать эстетическому и нравственному развитию читателей. Но в действительности переиздания, несущие на себе печать влияния технологий массовой культуры, снижают этот положительный эффект, а во многих случаях прививают пошлый вкус как вербальным, так и визуальным оформлением.

К сожалению, большинство изданий страдает бедным, примитивным набором пояснений, примечаний. Как правило, отсутствует какое-либо предисловие, объясняющее читателю проблематику про-

изведения, исторический контекст его создания. Зато используются другие приемы, апеллирующие к технологиям массмедиа. Все усилия направлены на то, чтобы продать как можно больше продукции, не затрачивая дополнительных средств. Для этого издательства ориентируются на потребности «среднего» читателя. А что интересует «массового человека»? На этот вопрос дал довольно точный ответ «король желтой прессы», медиамагнат, основатель холдинга «Hearst Corporation», ведущий газетный издатель Уильям Рандольф Херст (William Randolph Hearst, 1863–1951) еще в 1927 г. Этот ответ сохраняет свою актуальность и сегодня. Он так инструктировал сотрудников своих газет: «Читатель интересуется прежде всего событиями, которые содержат элементы его собственной примитивной природы. Таковыми являются: 1. Самосохранение. 2. Любовь и размножение. 3. Тщеславие» [13].

Современные издатели Жорж Санд по сути апеллируют к примитивной природе «среднего», массового читателя, выбирая преимущественно второй пункт из советов Херста. Часто уже на обложке в виде своеобразного логотипа обозначен жанр романа «Love». Вот в каких терминах, например, составлена аннотация романа «Маркиз де Вильмер»: «Сюжет этого романа во многом напоминает сюжет телевизионного сериала: тесное переплетение судеб двух братьев и двух сестер, коварство и любовь, измена и предательство, незаконнорожденный ребенок и оклеветанная добродетель... Словом, роман <...> можно смело считать классикой. Безусловно, читатели, следуя за судьбами героев, надеются на счастливую развязку, но так ли просто все сложится?» [14]. Московское издательство «Фолио», давшее эту забавную характеристику романа, в которой сходство сюжета с телевизионным сериалом возводится в ранг высшей похвалы и едва ли не обуславливает статус классики, добавило на обложке специальную завлекательную информацию: «Этими романами зачитывалась вся Европа».

Протицируем еще одну аннотацию, на этот раз романа «Консуэло», изданного санкт-петербургским издательством «Кристалл»: «В настоящем издании воспроизводится полный текст культового романа "Консуэло", принадлежащего перу легендарной Жорж Санд <...> Прототипом для героини романа послужила знаменитая французская певица Полина Виардо, бывшая музой И.С. Тургенева» [15].

Это издательство прибегает для «раскрутки» романа к лексике, привычной для шоу-бизнеса. Определение «культовый» (роман) вряд ли подходит для характеристики «Консуэло», хотя этот эпитет имеет широкий спектр применения в книжном бизнесе – от отечественных романов Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» или Виктора Пелевина «Generation П» до популярных западных произведений Дэна Брауна «Ангелы и демоны», Кормака Маккарти «Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе», Чака Паланика «Бойцовский клуб» или Патрика Зюскинда «Перфюмер». История одного убийцы». Культовым обычно называется роман, который «не нуждается в представлении», привлекает внимание не только критиков, но и широкий круг читателей. Поэт Алексей Цветков считает, однако, что если в России «культовое» произведение – это (всего лишь) наиболее часто цитируемое, то в Америке это – «великий американский роман» (культовость которому придает горстка посвящённых) [16].

Значит, в России культовость создают массы, а в Америке – узкий круг интеллектуалов. Если перенестись в середину XIX в., то многие произведения Жорж Санд соответствовали этому определению. Но в начале XXI в. по отношению к любому произведению Жорж Санд этот эпитет будет явным преувеличением, и его функция в данном случае – привлечение внимания, так же как и роль эпитета «легендарная» перед именем романистки. Тут действует расчет на то, что некоторые простодушные читатели могут захотеть восполнить пробел в своем перечне «легендарных» авторов и «культовых» романов и купить книжку.

Кроме этих уловок рекламы издательства прибегают и к сознательному обману или введению читателей в заблуждение. Например, московское издательство «ЭКСМО», которое без усталости эксплуатирует успех у читателей жорж-сандовских романов, прибегло к хитроумному ходу: оно печатает под псевдонимом Санд романы некой Жаклин Санд, возможно даже и русской по происхождению. А в рекламе указываются «романы Ж. Санд», без указания имени автора. Таким образом, какая-нибудь наивная читательница может подумать, что «Мадам Флер», «Принцесса Конде» и еще четыре романа, появившиеся в серии «Шелковая перчатка» в течение одного 2011 г., принадлежат перу «легендарной» Жорж Санд.

Иногда издательства в целях упрочения репутации своей продукции вводят предисловия. Само по себе предисловие – это неотъемлемый элемент структуры любого приличного издания и обращение к нему – факт весьма похвальный, направленный на просвещение читателей. Но и здесь не обходится без казусов. Например, роман «Консуэло» в уже упоминавшемся санкт-петербургском издательстве «Кристалл» снабжен двумя предисловиями: статьей Ф.М. Достоевского «Несколько слов о Жорж Санд» и очерком И.С. Тургенева под тем же названием. Статьи русских писателей замечательны сами по себе, они давно стали предметом изучения литературоведов и вполне могли бы содействовать престижу издания, если бы их появление не было связано с кончиной французской писательницы в 1876 г. Достоевский и Тургенев написали по сути некрологи, и их использование в качестве предисловия к конкретному роману крайне неуместно и бестактно. Издатели обнаруживают и свое невежество, незнание элементарной литературы о Жорж Санд, потому что можно было бы, не прибегая к затратам на приглашение специалиста, использовать статью академика А.И. Белецкого «Роман о призвании артиста», написанную специально для издания «Консуэло» в 1947 г. и не утратившую своего значения до их пор.

В других случаях тексты, составленные случайными людьми, отличаются не только поверхностностью, пошлостью, но и содержат грубые ошибки. Авторы этих предисловий говорят больше о любовных историях самой Жорж Санд, да еще в тоне бульварных романов, чем о представляемом произведении. Например, именно в этом жанре составлен пространный текст Э. Абсалямовой, предваряющий романы «Исповедь молодой девушки», «Она и он», напечатанные в московском издательстве «ЭКСМО» [17. С. 5–7].

Другой сочинитель предисловия к роману «Консуэло» в московском издательстве «Рипод классик», некий В. Вербицкий, действовал еще более смело, а точнее нагло. Прежде всего, он присвоил себе авторство комментариев к роману, хотя они были составлены более сорока лет назад Л. Гениным для публикации в Собрании сочинений (1971–1976 гг.). Но верхом бесстыдства является его предисловие, не без претензии названное «В поисках идеала». Для всех, кто сколько-нибудь знаком с творчеством Жорж Санд, очевидно, что действительно всю жизнь писательница искала идеал в любви, семье, творчестве, который ей наконец удалось обрести. Но Вербиц-

кий представляет творческий путь выдающейся писательницы в скандальной манере желтой прессы. Он не просто акцентирует внимание на хорошо известных любовных увлечениях Жорж Санд, но любые отношения писательницы с представителями противоположного пола представляет как «романы», изощряясь а изобретении новой терминологии (например, «интеллектуальный роман»). Вот отрывок из этого глупого, невежественного и вульгарного предисловия с претензией на художественность:

«Расцветал интеллектуальный роман с Ламенне, начавшим выпускать свою газету, для которой Жорж Санд бесплатно предоставляла свои статьи. Жорж Санд была без ума от Леру. Таскала его везде за собой, пропагандировала, помогала материально и ему и многочисленной семье. <...> Иногда она ворошила старые уголья умерших любовей: Мишель Дидье... Труд для нее становился тяжелым ярмом. Она ненавидела свое ремесло, поддерживая вдохновение кофе и сигаретами. <...> Длилась платоническая любовь с Леру» [18. С. 12–13].

Вербицкий не пренебрегает откровенной ложью в своем утверждении, что Жорж Санд «ненавидела свое ремесло», т.е. литературный труд. А дальше уже, рассказывая о творческом пути писательницы, этот так называемый критик уже просто фантазирует, переиначивая и придумывая несуществующие произведения: «Появляются "Звонари", продолжение "Моей жизни", правятся мемуары, ведется работа над "Теверино", "Даниелем", готовится к печати "Лауренсия"» [18. С. 18].

У Жорж Санд нет романа «Звонари», а есть «Мастера волынщики» («Les Maîtres sonneurs»), есть роман «Даниелла», но нет «Даниеля». «Лору, или Путешествие в кристалл» («Lora ou le voyage dans le cristal») Вербицкий ничтоже сумняшеся превратил в «Лауренсию» (возможно, под влиянием названия балета А. Крейна, который он видел), наконец, «История моей жизни» («Histoire de ma vie») является мемуарами, а точнее, автобиографией Жорж Санд. Подобные грубые ошибки полностью дискредитируют и издание и издательство, публикующее безграмотные и невежественные предисловия. На фоне всей этой абракадабры причисление «Консуэло» к «авантюрным» романам уже не вызывает особого возмущения. Но в целом возникает сомнение в том, что Вербицкий получил хоть какое-нибудь высшее (даже не специально филологическое) образование.

Все эти примеры из издательской практики выпуска произведений Жорж Санд свидетельствуют о низком уровне деятельности даже столичных издательств в России, обусловленном развалом книжного производства в 1990-е гг.

Интересно, что в течение самих 1990-х гг., о которых написано и сказано очень много плохого, большинство издательств сохраняло приличный уровень полиграфии, оформления, возможно действуя еще по традиции в условиях дефицита книжного рынка. Следствия кризиса обнаружались в основном сейчас, спустя пятнадцать-двадцать лет.

Особо нужно отметить видеоряд, отраженный в новейших публикациях произведений Жорж Санд, отличающийся не только вульгарностью и пошлостью, но и совершенной произвольностью. Интересно, например, сравнить две обложки «Лелии». Издательство профсоюзов (Москва, 2005) избрало иллюстрацию известной картины К. Брюллова «Всадница», а другое московское издательство, «Комсомольская правда», (2007) выбрало в качестве изобразительного ряда строго и геометрически правильно вырисованный цветок лилии. И хотя в обоих случаях обложки вполне пристойны, они совершенно не соответствуют содержанию романа. «Всадница» заставляет подумать о традиционном романтическом сюжете с любовью в центре, а лилия отсылает к флористическим исследованиям, в то время как у Жорж Санд «Лелия» – сложный философский роман, в котором роль байроновского Манфреда отводится молодой женщине, которая разочаровалась в любви, жизни и провидении. Именно за это произведение, написанное в 1833 г., Жорж Санд испытала многочисленные нападки критиков-мужчин, которые не воспринимали философских исканий, исходящих от молодой женщины-автора.

Но еще хуже, когда, изображение на обложке не только не соответствует содержанию, но и апеллирует к довольно примитивным инстинктам, представляя девушку пышных форм, в фривольном одеянии, часто полураздетую. Так, например, выглядит презентация романа «Исповедь молодой девушки» во много раз уже упоминавшемся московском издательстве «ЭКСМО» (2007).

В подобном эротичном духе выдержана и обложка романа «Маркиз де Вильмер» (М.: Фолио, 2002), на которой изображена красивая девушка в античной тунике, позволяющей видеть ее красивые плечи и золотистую кожу. Каково же будет удивление читателя,

который так и не отыщет никакой античности в романе из жизни века XIX... Обратите внимание также на логотип: «Рандеву».

Почти то же самое можно сказать и об обложке романа «Валентина» (М.: Мир книги, 2009). На ней представлена довольно зрелая светская дама в платье и позе, типичных для эпохи декаданса, а не для молодой провинциальной героини Жорж Санд, жившей в 1830-е гг. и презиравшей светские условности. А вот харьковское издательство «Клуб семейного досуга» (хотя и украинское, но русскоязычное) представило «Валентину» (2009) в образе современной девушки, только что принявшей ванну, с распущенными и еще влажными волосами и, по-видимому, завернувшейся в полотенце.

В целом фривольность изображений, соблазнительность представленных женских моделей прекрасно соответствует пошлости предисловий и комментариев во многих современных изданиях жорж-сандовских произведений. Это можно продемонстрировать и на примере видеоряда романа «Она и он» (М.: Олма Медиа Групп, 2010), в котором отражен весь набор приемов массовой культуры: логотип «Классика жанра. Love», фривольная сцена с поцелуем, мотив игры или переодевания (Арлекин и Коломбина?) и глубоко декльтированная женщина. И все это не имеет никакого отношения к автобиографическому произведению Жорж Санд о драматических отношениях с А. де Мюссе, написанному уже в 1859 г.

Выдающийся социолог XX в. Питирим Сорокин говорил об «умирании в рекламе искусства»: «Искусство становится всего лишь приложением к рекламе кофе, лекарств, бензина, жевательной резинки и им подобным. Каждый день мы слышим избранные темы Баха и Бетховена, но как приложение к красноречивой рекламе таких товаров, как масло, банковское оборудование, автомобили, крупы, слабительные средства. Они становятся лишь “спутниками” более “солидных” развлечений, таких как пакетик воздушной кукурузы, стакан пива или виски с содовой, свиная отбивная, съеденная во время концерта или на выставке. В результате божественные ценности искусства умирают и во мнении публики. Граница между истинным искусством и чистым развлечением стирается: стандарты истинного искусства исчезают и постепенно заменяются фальшивыми критериями псевдоискусства» [19. С. 452]. Этот процесс отражается, к сожалению, и в современных российских изданиях Жорж Санд. Потому что массовая культура – это всегда События: сенсация, скан-

дал, технологии. Явление массовой культуры, чтобы стать «событием» должно привлечь внимание, быть достаточно эпатажным и провокативным, и все средства для этого хороши. А как же эстетические и гуманистические ценности, высокие нравственные идеалы? Вопрос остается без ответа.

И все-таки ситуация не безнадежна. Есть несколько фактов, внушающих надежду. Отраднo, что недавно появилось три новых перевода произведений Жорж Санд. Это «Зима на Майорке» (Л.: Лен. изд-во, 2009) в переводе Н. Сидифаровой, «Франсия» в переводе Т. Ковалевой (М.: Транзит-книга, 2005) и, наконец, «Спиридион» в переводе и с предисловием В. Мильчиной. По правде сказать, в аннотации «Франсии» допущена грубая ошибка, которая не без основания (как выяснилось при более близком знакомстве с текстом перевода) внушает сомнение в уровне всего издания. Издатели указали, что представляют «повесть, забытую в России «на двести лет»! Значит, они, увы, не знают, что Жорж Санд родилась в 1804 г., а новеллу «Francia» написала в 1871 г., т.е. в 2005 г. прошло только чуть более 130 лет со дня ее выхода.

Но бесспорную радость вызывает появление «Спиридиона», произведения, которое никогда не переводилось на русский язык. В.А. Мильчина – не только прекрасная переводчица, но и признанный специалист по истории французской литературы. Она не побоялась взяться за один из самых сложных «монастырских» романов Жорж Санд, в котором нет и намекa на любовный сюжет, а есть религиозно-философские искания. Когда перевод подготовлен и интерпретирован (снабжен солидным справочным аппаратом в виде примечаний и послесловия) специалистом, обладающим высокой научной компетентностью, ему обеспечен успех.

«Спиридион» появился в Москве в 2004 г. (М.: Текст), и он стал прекрасным подарком в 200-летию со дня рождения Жорж Санд. Это солидное издание не нуждается в особых приемах «раскрутки», его внешний вид выдержан в строгом классическом духе.

Но остается еще с десяток прекрасных романов Жорж Санд, незнакомых русскому читателю, поскольку их переводы, неполные и даже фрагментарные, зачастую примитивные или искаженные, затеряны в русских журналах и газетах XIX в. Среди них: «Маркиза» («La Marquise») «Симон» («Simon»), «Андре», («André»), «Последняя Альдини» («La Dernière Aldini»), «Лавиния» («Lavinia»), «Жан-

на» («Jeanne»), «Несмотря ни на что» («Malgré tout»), «Письма путешественника» («Lettres d'un voyageur»), «История моей жизни» («Histoire de ma vie»). Сто и более лет назад великие русские писатели и критики (Белинский, Ап. Григорьев, Чернышевский, Тургенев, Гончаров, Достоевский, Л. Толстой), так же как и многие образованные читатели, восхищались этими произведениями. Остается надеяться, что когда-нибудь полноценные переводы этих сочинений появятся в России. Почетная задача вырвать их из небытия и восполнить эту лауну в межкультурном диалоге является общим делом издателей, переводчиков и литературоведов.

Литература

1. Данилевский Р.Ю. Жорж Санд в России // Русская литература. 2000. № 3.
2. Кафанова О.Б. Русский жорж-сандизм // Вожди умов и моды. Чужое имя как наследуемая модель жизни. СПб., 2003.
3. Гончаров И.А. Собрание сочинений. Т. 8. 1955.
4. Каренин В. Жорж Санд, ее жизнь и произведения. Т. 1. СПб., 1899.
5. Каренин В. Жорж Санд, ее жизнь и произведения. Т. 2. Пг., 1916.
6. Karénine W. George Sand, sa vie, ses œuvres. Vol. 1–4. Paris, 1899–1926.
7. Кафанова О.Б. Женщина и русская литература 1920-х гг.: (Советский мифо-образ Жорж Санд) // XX век. Двадцатые годы: Из истории международных связей русской литературы. СПб., 2006. С. 89–107.
8. Купрянова Е.Н. Идеи социализма в русской литературе 30–40-х годов // Идеи социализма в русской классической литературе. Л., 1969. С. 105.
9. Купрянова Е.Н. Жорж Санд в оценке Золя и Достоевского: К вопросу о национальной типологии русского и французского реализма // Сравнительное изучение литератур. Л., 1976. С. 527–532.
10. Купрянова Е.Н. Проблема народа и художественной правды в понимании теоретиков и писателей «натуральной школы», Бальзака и Ж. Санд // Купрянова Е.Н., Макогоненко Г.П. Национальное своеобразие русской литературы: Очерки и характеристики. Л., 1976. С. 320–344.
11. Купрянова Е.Н. Основные направления и течения русской литературно-общественной мысли второй четверти XIX в. // История русской литературы. Л., 1981. Т. 2. С. 353–354.
12. liveinternet.ru/users/aikava_san/post138699482/ (дата обращения: 10.04.2012).
13. polbu.ru/feofanov_advert/ch03_all.html (дата обращения: 26.08.2012).
14. Санд Ж. Маркиз де Вильмер. М.: Фолио, 2002.
15. Санд Ж. Консуэло. СПб.: Кристалл, 2001.
16. colta.ru/docs/4034 (дата обращения: 26.08.2012).
17. Санд Ж. Исповедь молодой девушки. Она и он: романы. М.: ЭКСМО, 2007.
18. Вербицкий В. В поисках идеала // Санд Жорж. Консуэло. М.: Рипод классик, 2004.
19. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. М., 1992. С. 452.